

"Что... что это?! 'Арри?!"

Флер Делакур-Уизли явно теряется в замешательстве, а также в легком возбуждении, когда ее мать и младшая сестра хватают ее и тащат к кровати. Покрытые его спермой до такой степени, что это выходит за рамки простого окрашивания, Габриэль и Аполлин Делакур фактически являются маяками сексуального мастерства Гарри, как приманки, разработанные специально для кого-то, похожего на Флер Делакур-Уизли.

Она не только полувейла, как ее мать и сестра, но и обладает магией жизненного долга, с которым ее семья обязана расплатится. С запахом ЕГО спермы, наполняющим ее ноздри, борьба Флер была... меньшей, чем должно было быть. В конце концов, она должна была быть более чем способна дать отпор, даже без своей палочки. Она была полностью обученной ведьмой, не так ли? Не говоря уже о ее наследии вейлы.

В конце концов, однако, Вейла внутри нее мало что делает, кроме того, что извивается и слабо отрицает это своими пухлыми губами.

"Это... это не правильно! Оооо, ч-что ты сделал с Биллом?!"

Ее отрицание и обвинение могли бы оказать большее влияние, если бы их не прервал бессмысленный стон, сорвавшийся с вышеупомянутых пухлых губ. Ее мать и сестра поднимают ее за колени, кладут на кровать таким образом, чтобы ее аккуратно подстриженная киска теперь была обнажена для всеобщего обозрения, великолепная французская невеста ахает, когда члены ее семьи прижимают ее к основанию великолепного, обнаженного члена Гарри.

Отрицания Флер отходят на второй план, и она замолкает, всхлипывая сквозь стиснутые зубы от ощущения его толстого горячего стержня, заставляющего ее киску активизироваться в мгновение ока. Однако мгновение спустя ее бедра начинают бессознательно вращаться на его члене, побуждая ее снова заговорить, ее акцент стал еще сильнее, чем раньше.

"Нет! Нет, мы не можем этого сделать, Арри! Пожалуйста! Теперь я замужняя женщина!"

"Она гребаная пизда, вот кто она такая. Как и все остальные из них. Она хочет этого, посмотри, как сильно ты ей нужен. Она хочет, чтобы ты вставил его. Она хочет, чтобы ты, блядь, покорил ее, как и всех остальных."

Голос Галатеи в ухе Гарри подобен дьяволу на его плече, умоляющему его трахнуть ангела прямо перед ним. Потому что... нельзя отрицать, что Флер - ангел, спустившийся на землю. Гарри думал так с тех пор, как впервые увидел ее на Четвертом курсе, и он думает так еще больше сейчас, когда Флер повзрослела еще на несколько лет.

Она - идеальная смесь своей матери и сестры. Где часть Габриэль - красива, но все еще молода, а Аполлин зрелая и восхитительно вкусная, как прекрасное вино... Флер похожа на самый спелый, самый сладкий виноград, готовый к тому, чтобы его сорвали прямо с лозы и отправили в рот. Откусить этот виноград было бы просто восхитительно, Гарри это знает. Но в то же время...

"Ты знаешь, что хочешь ее, Гарри. Так же, как ты знаешь, что она хочет тебя."

"Нет! Нет!"

"Она даже больше не может нормально говорить. Посмотри, как реагирует ее тело. Ее рот, возможно, и отрицает это, но ее нижние губы не лгут."

Тея в этом не ошибается. Киска Флер Делакур в настоящее время горячо прижимается к его члену, ее нижние губы практически сомкнулись вокруг основания его длины, становясь влажными, когда они сжимаются. Сама Флер, по-видимому, беспомощна перед своим телом, она не может остановить непроизвольное трения о его член, снова и снова втираясь в его огромный гигантский обхват.

"В конце концов, все, что имеет значение - это власть, Гарри. Те, у кого есть власть, могут делать с ней все, что захотят. Теперь у тебя есть власть. Ты думаешь, ей кто-нибудь поверит, если эта сучка проболтается? Конечно, нет, они будут доверять своему спасителю. И кроме того, как только ты ее трахнешь, она будет петь тебе дифирамбы, как ее мать и сестра. Ты заслуживаешь этого, Гарри. Ты могущественный. А это значит, что ты можешь взять все, что захочешь, и они ни хрена не смогут с этим поделаться".

...Это могло бы сработать, если бы она не произнесла этот заключительный монолог. Это могло бы сработать даже с монологом, если бы не предупреждение Затанны. Но, как брызги ледяной воды по спине, слова Галатеи вместе с словами Затанны кристаллизуются в его сознании, и Гарри понимает, насколько он близок к краю пропасти. Один хороший толчок, и он опрокинется, но, несмотря на то, что Тея пыталась его подтолкнуть, вместо этого она нечаянно оттащила его от края.

Ее речь жутко напоминает то, что сказал бы Волдеморт. Сила была чем-то таким, о чем Темный Лорд много говорил поэтически. Гарри должен знать, ему пришлось целый год разделять мысли этого засранца. Конечно, когда Галатея говорит об этом, это звучит несомненно, намного сексуальнее и даже гораздо более... интригующе.

Мерлин, Гарри больше ничего не хочет делать, кроме того, что говорит Тея. Он больше ничего не хочет. кроме гребаной Флер Делакур-Уизли. Она горячая штучка, и она ПРЯМО перед ним, сдерживаемая членами своей семьи, которых он только что заставил подчиниться. Кажется очевидным продолжение этого маршрута, и все же... и все же...

Гарри знает, что если он последует примеру Галатеи, пути назад не будет. Он погрузится во тьму, и он не уверен, что когда-нибудь снова сможет найти свой путь к свету. Но Гарри Джеймс Поттер борется против темной природы человечества и, более конкретно, темных волшебников, с тех пор, как ему исполнилось одиннадцать лет. Конечно, сейчас он намного старше и умнее.

Он не собирается отказывать Галатее прямо в лицо по этому вопросу. Она не приняла бы это слишком любезно, и предупреждение Затанны все еще свежо в его памяти. Он должен играть в долгую игру и ждать подходящей возможности.

Сочная влажная пизда Флер Делакур-Уизли прямо там, обхватила губами основание его члена, довольно энергично целуя его член. Она так чертовски промокла насквозь в этот момент, что это смешно, ее киска обеспечивает гораздо больше смазки, чем было необходимо.

С другой стороны, это идеальное количество для еще одной дыры. Идеальное... для ее задницы. Хриплым, но властным и повелительным голосом Гарри наконец говорит.

"Поднимите ее повыше".

Габриэль и Аполлин подчиняются, не имея большого выбора в этом вопросе. Конечно, Габриэль относится к вещам с гораздо большим энтузиазмом, чем ее мать. Младшая Делакур, не нуждалась в магии долга жизни, чтобы контролировать и командовать ею. Несмотря на это, две женщины поднимают третью, и Флер вскрикивает, когда Гарри наклоняется вперед и

хватает ее за ноги, его большие пальцы впиваются в ее бедра, когда он приближает ее к себе.

Когда в следующий раз их тела соприкасаются, это уже не ее половые губы, прижимающиеся к основанию его члена, а головка его гигантского, массивного члена, толкающегося между ее идеальными, бледными круглыми ягодицами, когда он ищет ее сфинктер и начинает медленно проникать в него.

"Н-Нет! Не там, Арри! Что ты, хнык, делаешь-ИИИИИИИИИИИИИИИ!!!"

Визг Флер наполняет брачную комнату, когда она медленно, но верно насаживается на член Гарри. Ее попка, такая же тугая, как любая дырочка, которая когда-либо была у Гарри, тем не менее она, уступает его хорошо смазанному члену. Все эти хлещущие соки из киски, несмотря на то, что Флер утверждала, что они не могли и не должны были делать это вместе, обеспечили не только достаточную смазку для Гарри, но и сделали то же самое для собственного ануса Флер. Ее жидкость стекала по его члену и яйцам, но также все это время капала на ее собственное шасси, оставляя ее задницу красивой и влажной, когда Гарри, наконец, начал.

Галатея смеется над словами Флер, и Гарри испытывает небольшой прилив сладкого облегчения от того, что светловолосая аргонианка не расстроена тем, что он использовал не ту дырочку. Все еще позади него, голова покоится на его плече, а руки бегают по его телу, Тея мрачно хихикает.

"Самое время, чтобы кто-нибудь вытащил эту палку из твоей задницы и заменил ее чем-нибудь... более мясистым, глупая французская сучка. Возьми это. Возьми большой гребаный член Гарри так глубоко, как только сможешь".

"О-о! Мерлин!"

Пока Флер ругается по-французски, запрокинув голову и подняв глаза к потолку, Гарри начинает трахать ее. Молча он посылает бедняжке вейле извинения. Если бы это был полностью его выбор, ему нравится думать, что он оставил бы Флер в покое. Черт возьми, он никогда бы не воспользовался своим жизненным долгом перед семьей Делакур, если бы не махинации Галатеи и дерьмовое отношение Аполлины. Матриарх Делакур вынудил его сделать это, в то время как Габриэль оказалась такой же, как Гермiona, стремящейся подчиниться ему любым возможным способом.

И вот теперь он был здесь, вынужденный действиями и выбором других людей дать Флер Делакур-Уизли хороший трах. Он даже не мог остановиться... Тея и слышать об этом не хотел.

"Сильнее, Гарри! Трахни ее тугую маленькую французскую попку сильнее! Заносчивая сучка думает, что она лучше тебя! Пришло время воспитать ее!"

"Н-Нет! П-Пожалуйста, Арри! М-Милосердие! Я умоляю тебя, м-пощади!"

Он не может этого сделать, не может проявить милосердие прямо сейчас. Если он это сделает, Тея может взбесится, и он еще не готов встретиться лицом к лицу с могущественным инопланетным клоном. Ему нужно больше времени, чтобы найти способ поставить Тею на место, не причиняя ей слишком большой боли, найти способ уладить все, не потеряв ее. Потому что... даже сейчас, несмотря на все это, даже несмотря на предупреждение Затанны, Гарри все еще любит Галатею.

И, может быть, какая-то его часть, та часть, которая занимается "Спасением людей", хочет спасти ее во второй раз. Однажды он спас ее и ухаживал, чтобы она выздоровела. Кто сказал,

что он не сможет сделать это снова? Кто сказал, что он не может спасти Галатею от нее самой?

Но сначала он должен трахнуть задницу Флер, сильнее и быстрее, входя в нее так глубоко, как только может, чтобы его яйца ударялись о ее бедные бледные ягодицы, когда она против своей воли подпрыгивает вверх и вниз на его члене.

"Поменяйся местами, Гарри! Ты можешь трахнуть ее сильнее, если она будет лежать лицом вниз, задницей вверх!"

С настойчивой помощью Галатеи они меняют позы, Флер оказывается вынужденной лечь лицом вниз на кровать и высоко поднять свою задницу в воздух. Аполлина и Габриэль все еще держат ее за руки, стараясь причинять как можно меньше боли, в то время как Гарри присаживается позади нее и готовится снова войти в ее задницу.

"Н-нет, только не снова! Пожалуйста, Арри!"

Галатея хихикает, в то время как Флер визжит, Гарри же игнорирует ее умоляющие слова и вставляет свой член обратно в ее уже зияющую задницу. Все еще чувствуется сопротивление и трение, когда Гарри, как отбойными молотком, входит в нее, но в то же время ее задница уже начинает превращаться в идеальный чехол для его члена.

Во всяком случае, задний проход очень... податлив. На самом деле, даже более податливая, чем киска. Несмотря на то, что пизда эластичная, в каком-то смысле она похожа на резинку. Растяни ее слишком сильно, и она порвется. Но задница другая, она лучше поддается изменениям, и когда Гарри снова и снова погружает свой член глубоко в кишечник Флер, эта податливая природа полностью проявляется. Дюйм за дюймом толстый, мясистый член погружается в ее задницу, пока полностью не изменит ее заднюю дверь.

"Ты такой БОЛЬШОЙ, Арри! П-Почему он такой БОЛЬШОЙ?!"

Потерявшись в муках страсти и все равно не зная, как реагировать, Гарри не отвечает. Тея делает для него то же самое, прижимаясь к нему сзади, почти так же крепко, чтобы иметь возможность на себе испытать, как он трахает Флер, или что-то в этом роде. Перегнувшись через его плечо, блондинка злобно ухмыляется.

"Потому что тебя наконец-то трахает настоящий мужчина, тупая шлюха. Вот каким должен быть член настоящего волшебника. Привыкай к этому, ты, глупая маленькая пизда."

Затем Галатея наклоняется ближе к его уху. Выдыхая горячий воздух, она проводит руками по его груди.

"Ты видишь вон то зеркало, Гарри? Ты видишь его в углу?"

Моргая, он поднимает глаза и через мгновение кивает, увидев зеркало, о котором она говорит. Галатея издает извращенный смешок, пока он продолжает изо всех сил врезаться в задницу Флер, вдавливая ее в кровать раз за разом.

"Разве не было бы чертовски сексуально, если бы мы все подошли туда, и ты трахнул ее стоя, наклонившись перед этим зеркалом? Просто представь, что она увидит свое выражение лица, когда ты снова и снова терзаешь ей задницу в ее особенную ночь~"

От слов Теи, член Гарри пульсирует внутри жопы Флер, заставляя вейлу хныкать и стонать. Это невероятно яркий визуальный образ, и единственное, что его немного портит - вся эта

ситуация и напоминание о том, что Гарри лишает Флер и Билла, двух своих друзей, их первой брачной ночи.

И все же ничего не поделаешь. И, по правде говоря, Гарри в любом случае абсурдно заводит идея Чая. Потянувшись вперед, он берет Флер за запястья и вырывает ее руки из рук матери и сестры, с рычанием он толкается вперед, заставляя Флер тоже двигаться, пока, в конце концов, она не встанет с кровати. Габриэль и Аполлина помогают ей в этот момент, прежде чем снова отпустить, когда Гарри начинает идти к зеркалу.

"М-Мерде, мерде, мерде!"

Повторяющаяся французская ругань Флер следует за ними до самого зеркала. Наконец-то они там. Гарри наблюдает, как лицо Флер искажается от недоверия и ужаса, когда она вынуждена смотреть на себя в зеркале.

Пока он жестко и быстро трахает ее сзади, Галатея снова занимает позицию позади него. Одна рука скользит вверх и вниз по его груди, но другая скользит вниз, под его член. Она ласкает и массирует его яйца, от чего Гарри громко стонет и, наконец, наполняет Флер густым, горячим грузом своего семени.

Прекрасная французская невеста может только наблюдать, давясь собственной слюной, как ее живот раздувается от того, что ее кишки до краев наполняются большим количеством спермы. А затем, когда Гарри начинает отступать, Тея рычит и упирается своими бедрами в его, толкая его обратно.

"Я знаю, что у тебя есть еще кое-что в запасе, Гарри. Не сдерживайся"

И вот Гарри немного расслабляется, наслаждаясь задницей Флер, когда она медленно начинает сдаваться и тоже наслаждается этим. Ужас никогда полностью не покидает лицо французской ведьмы, и она слабо умоляет его время от времени остановиться со своим сексуальным французским акцентом, но по тому, как она начала втягиваться бедрами в его член, стало очевидно, что ей это нравится, независимо от того, насколько сильно она хочет утверждать обратное.

Трахая ее снова и снова, Гарри вливает не одну, а целых ТРИ порции в кишечник Флер, прежде чем наконец покончить с ней. Ее живот стал еще более раздутым, как будто она каким-то образом стала беременной на третьем месяце от простого траха в жопу. Это, конечно, непристойное зрелище, но сама Флер к этому моменту уже измотана, ее глаза закатились, язык вывалился изо рта, и в этот момент ее тело опиралось только на него.

Когда Тея шепчет что-то еще ему на ухо, Гарри тихо вздыхает, а затем кивает, вырывается из Флер, отпускает ее руки, позволяя ей бесцеремонно упасть лицом вниз прямо перед зеркалом... а затем поворачивается, чтобы посмотреть на Габриэль и Аполлин с желанием в глазах и полностью твердым членом, который даже сейчас готов к следующему раунду.

-х-Х-х-

"Арри П-Поттер... ты зашел с-слишком далеко!"

Высокомерные упреки Аполлин Делакур и всеобщее неодобрение того, что он испортил брачную ночь ее дочери, могли бы иметь больше смысла, если бы она "добровольно" не прыгала вверх и вниз на его члене прямо сейчас. Бессмысленно постанывая, чтобы подчеркнуть ее совершенно бесполезное заявление, великолепная милфа-вейла откидывает

голову назад и содрогается в оргазмическом блаженстве, испытывая еще один взрывной кульминационный момент от его толстого монстра.

Руки Гарри лежат на заднице Аполлин, и он поднимает ее вверх и вниз на своем члене, наслаждаясь тугим ощущением ее мокрой пизды. И все же, у нее еще есть время говорить, и даже оскорблять его.

Как бы плохо ему ни было из-за того, что он испортил вечер Флер, Гарри не собирается терпеть такое дерьмо от Аполлин. Он все еще помнит ее попытку доминировать над ним, как будто она думала, что, придавив его своей силой, она каким-то образом сможет контролировать и Тею. Матриарх Делакур - чрезвычайно сексуальное существо по самой своей природе, будучи наполовину вейлой, а не только на четверть, как ее две дочери. И Флер и Габриэль, конечно, были относительно сексуальными... Но они и в подметки не годились своей матери, и это было очевидно.

Несмотря на все дерьмо, которое она извергала, она знала, кто выиграл. Даже сейчас, когда она оседлала его, они оба знали, кто на самом деле главный. Гарри был довольно силен снизу, входя в нее, снова и снова врезаясь в ее голодную пизду, когда его пальцы ГЛУБОКО погружались в ее уже покрасневшие ягодицы. Он поднимает ее вверх а затем снова опускает обратно, в то же время входя в нее, отчего ей становится все труднее произносить слова.

Когда она задыхается от того, как его большой толстый член входит в нее, Галатея трубит, злобно ухмыляясь.

"Он мог бы пойти дальше. Возможно, он даже мог бы обрюхатить тебя. В конце концов, разве он не спас одну из твоих дочерей? Это было бы справедливым вознаграждением, если бы ты, в свою очередь, подарила ему ребенка".

Аполлин снова давится, на этот раз слюной, глядя на Галатею с новым ужасом. Гарри, тем временем, чувствует, как его член подпрыгивает от возбуждения внутри великолепной Матриарх Делакур. Он не мог отрицать, что эта мысль была привлекательна. Тем более, когда Габриэль вскакивает мгновением позже, прежде чем ее матери удастся взять себя в руки, чтобы ответить.

"О, пожалуйста, Арри! Сделай это! Наполни мою мать своей спермой! Обрюхатить ее!"

В ее волнении все больше и больше проскальзывает французский акцент, хотя в то же время младшая ведьма явно провела большую часть времени на английской земле. Аполлин, тем временем, издает хныкающий вопль отвращения, качая головой взад и вперед. Но Габриэль не унимается.

"Дай мне еще одну сестру, с которой можно поиграть, Арри! Я икогда не хотела быть самой младшей! У меня могла бы быть сестра, которой я смогу командовать и учить всем важным вещам в жизни! Например, как лучше всего поклоняться твоему члену~"

И снова член Гарри судорожно сжимается и пульсирует внутри Аполлин Делакур. Честно говоря, это не должно было возбуждать. Любая сестра, которую он подарит Габриэль через утробу ее матери, будет ЕГО дочерью. Не говоря уже о том, что пройдет еще два десятилетия, прежде чем она станет достаточно взрослой для таких... занятий, верно?

Он не должен находить это возбуждающим, на самом деле он не должен... но идея превратить семью Делакур в свой личный гарем, трахать и разводить их, а затем делать то же самое со следующим поколением французских ведьм-вейл, как только они достигнут совершеннолетия...

это невероятно возбуждает, и Гарри ничего не может с этим поделать.

Он стал таким уродом, не так ли? Это именно то, чего Тея хочет от него - повернуть на этот путь тьмы и разврата. Гарри пытается бороться с этим, на самом деле он... но он ничего не может с собой поделать.

Тем временем Флер достаточно оправилась, чтобы они с матерью смогли обменяться взглядом ужаса, когда младшая Делакур ныряет прямо в пучину разврата с Галатеей. Однако общий взгляд прерывается, когда Флер вынуждена наблюдать, как ее мать испытывает еще один взрывной оргазм, глаза Аполлины закатываются, а выражение ужаса сменяется выражением чистого, невообразимого удовольствия и блаженства, эйфорического экстаза, запечатленного на каждой линии ее лица.

Мокрая насквозь киска Флер подсознательно дергается от ревности, когда Гарри резко поворачивает ситуацию в более... подходящее положение для ее матери. С помощью простого переворота, их положения меняются местами. Гарри сверху, а Аполлин Делакур внизу, ее конечности подсознательно обвиваются вокруг его тела в самых похотливых, самых распутных брачных объятиях.

Захватив ее рот своим, Гарри целует Аполлин, пока трахает ее, только это ни в коем случае не поцелуй любви. Это господство, проявленное в его чистейшей форме. Гарри атакует рот Аполлин своим собственным, его язык проскальзывает мимо ее пухлых губ и заставляет ее язык подчиниться. И, к большому ужасу Флер, но и растущей зависти, Аполлин не только позволяет этому случиться, но и, кажется, почти приветствует это.

Она обвила руками его шею, ее ноги обвились вокруг его талии, казалось бы, удерживая его и отказываясь отпускать, Аполлин Делакур выглядит так, как будто она почти ХОЧЕТ, чтобы ее обрюхатили и воспитали. Или, может быть, она просто сдалась. В любом случае, когда Габриэль ободряюще кричит в одно ухо, а Тея шепчет в другое, Гарри не может заставить себя остановиться. Флер-это одно, и он сдерживался, как мог, ради Билла. Он не прикасался к ее влагищу, что на данный момент было лучшим, что мужчина Уизли мог получить.

Но Аполлин Делакур? Эта сучья французская ведьма могла сидеть на нем и вертеться! С наполненным похотью рычанием Гарри в последний раз врывается в пизду Матриарха Делакур, прежде чем приступить к доставке горячего, густого груза липкой белой спермы в ее лоно. А потом он продолжает трахать ее, потому что, как и в случае с Флер, одного раза было недостаточно.

Однако на этот раз ему не нужна Тея, чтобы сказать, что он еще не закончил. И она, и Габриэль все равно умоляют его трахнуть Аполлин, так что их слова уже наполняют его голову, когда Гарри все больше и больше поддается некоторым из своих более глубоких, темных желаний, трахая милфу в постели с каждым мгновением все сильнее и быстрее, вонзаясь в нее изо всех сил.

Его тело покрыто потом, его растущая мускулатура напрягается и выпячивается от явной свирепости, которую он позволяет себе показывать, Гарри издает злобный, победный РЕВ, наполняя Аполлин еще одним грузом своего семени, а затем еще одним. Под ним Матриарх Делакур стонет и визжит в равной мере, ее тело сотрясается и содрогается, ее влагище сжимается и цепляется за его член.

С последним грузом Гарри отстраняется. Он не вырывается или что-то в этом роде, но убирает руки от верхней части туловища Аполлин, оставляя ее лежащей на спине полностью

обнаженной, ее массивные бледные сиськи подпрыгивают и покачиваются, ее руки вцепились в простыни по обе стороны от нее. Она смотрит на него с припухшими открытыми губами и затуманенными, остекленевшими глазами, тяжело дыша и постанывая, пока он продолжает вколачиваться в нее как отбойный молоток.

Все это время ноги милфы плотно обхватывают его талию. Гарри не смог бы вырваться, даже если бы захотел, но он даже не пытается. Со злобным ворчанием он в последний раз наполняет ее своим семенем... и когда ее тело обнажилось, а Гарри откинулся назад, вливая последнюю порцию густой горячей спермы в ее лоно, Галатея наклоняется вперед со злой усмешкой на губах.

Ее глаза на мгновение светятся красным, а затем появляется низкосортная версия ее лазерного зрения. Мгновение спустя Аполлин Делакур визжит, когда молния попадает прямо на ее холмик, в волосы на лобке. К легкому удивлению Гарри, французская милфа вздрагивает и в последний раз испытывает оргазм, в результате чего стенки ее киски становятся невероятно тугими по мере того, как происходит клеймение.

А затем, как будто это было ее последнее "ура", Аполлин откидывается назад и падает в обморок, глаза закатываются, а все тело непроизвольно дергается, когда она просто падает на кровать, полностью потеряв сознание.

-x-X-x-

<http://erolate.com/book/1520/47502>